

На правах рукописи

МАКСИМОВ ВЛАДИМИР ОЛЕГОВИЧ

**ВАРИАТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО
ФАМИЛЬНОГО АНТРОПОНИМИКОНА:
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность – 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Щербак Антонина Семёновна

Официальные оппоненты **Супрун Василий Иванович (10.02.01)**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный педагогический
университет» (г. Волгоград)

Ганжина Ирина Михайловна (10.02.01),
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВПО
«Тверской государственный университет» (г.
Тверь)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Адыгейский
государственный университет»**

Защита состоится 25 марта 2016 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.261.03 при ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 «И», учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на университета: <http://www.tsu.tmb.ru>

Автореферат разослан _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Л.Е. Хворова

Общая характеристика работы

Имена собственные составляют значительную часть русской лексики. Они образуют особую систему, элементы которой обладают рядом специфических качеств, не свойственных нарицательной лексике. В связи с этим без их изучения наше представление о языке является неполным. Одним из недостаточно изученных разрядов имён собственных являются русские фамильные антропонимы: авторы большинства работ, посвящённых фамильным антропонимам, рассматривали их преимущественно в аспекте диахронии, выявляли этимологию их производящих основ. В последние годы возрос интерес к проблематике синхронии функционирования имён собственных. Между тем, фамильные антропонимы в синхроническом аспекте по-прежнему изучены недостаточно. До настоящего времени в российской ономастике остаётся нерешённым один из существенных вопросов, относящихся к фамильной антропонимии: как следует трактовать понятие *национальная фамилия* и, в частности, терминологическое словосочетание *русская фамилия*? Нерешённость данного вопроса не позволяет дать законченное описание лексического состава русских фамильных антропонимов, вычленить общее и специфическое в русских фамильных антропонимах, представить типологическое описание всей совокупности современного отечественного антропонимикона, что и обусловило **актуальность данного исследования.**

Объект исследования – русские фамильные антропонимы как факт русской культуры и языковой действительности.

Предмет исследования – истоки и алгоритмы вариативности русских фамильных антропонимов, рассматриваемые параллельно в диахронии и синхронии.

Цель исследования – выявить структуру плана содержания русских фамильных антропонимов в синхронии и диахронии на основе их комплексного анализа в связи с созданием антропонимического словаря нового типа.

Поставленная цель исследования определила постановку следующих задач:

- очертить круг фамильных антропонимов, которые могут быть отнесены к категории, определяемой как *русские фамильные антропонимы*;

- выявить условия и закономерности актуализации компонентов плана содержания русских фамильных антропонимов в речевой коммуникации и способы презентации их информационного содержания;
- определить основные исторические этапы формирования русского фамильного антропонимикона и способы образования русских фамильных антропонимов;
- описать особенности функционирования фамильных антропонимов в речи на основании анализа разных типов речевых коммуникативных актов;
- проанализировать закономерности актуализации разных компонентов структуры плана содержания русских фамильных антропонимов в ходе различных актов речевой коммуникации и разработать классификацию этих компонентов;
- определить способы репрезентации русских фамильных антропонимов.

Гипотеза исследования состоит в том, что план содержания русского фамильного антропонима обладает признаками и качествами определённым образом структурированного свёрнутого текста, информационное содержание компонентов которого в той или иной степени и форме актуализируется в процессе актов речевой коммуникации.

Методологической основой исследования послужили основополагающие работы лингвистов, рассматривающих фамильные антропонимы как элемент общей системы имён собственных (А.В. Суперанская), как социальный знак (В.А. Никонов, А.В. Суперанская); как особую структурированную систему собственных имён (Б.-О. Унбегаун, М.В. Горбаневский); как памятники русской истории и культуры, отразившие этапы становления Русского государства, миграционные процессы и т.д. (В.А. Никонов, Н.В. Бирилло, Ю.К. Редько, А.С. Щербак и др.).

Теоретико-методическая база диссертационного исследования формировалась на основе фундаментальных трудов отечественных учёных в области словообразования и морфологии (А.Н. Тихонов, А.А. Шахматов, А.Л. Шарандин и др.); истории языка, этимологии и славистики (Ю.В. Откупщиков, В.Г. Руделёв, А.М. Селищев, О.Н. Трубочёв, Ф.П. Филин и др.); диалектологии (И.А.

Осовецкий, Ф.П. Филин, Т.И. Вендина и др.); семантики и семасиологии (Ю.Н. Караулов, Ю.С. Степанов и др.).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- рассмотрен план содержания русского фамильного антропонима как определённым образом структурированный свёрнутый текст;
- определена структура плана содержания фамильного антропонима в виде виртуальной пространственной 3D-модели;
- предложена концепция нового типа словаря фамилий жителей города Москвы и структура его словарной статьи;
- проанализирован в диахроническом и синхроническом аспектах конкретный пласт русского ономастикона – фамильный антропонимикон в виде особой языковой системы.

Теоретическая значимость исследования связана с дальнейшей разработкой теории функционирования фамильных антропонимов в различных типах актов речевой коммуникации, а также теории актуализации компонентов структуры плана содержания фамильного антропонима в зависимости от целей, задач и условий конкретного коммуникативного акта.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Явление вариативности в ономастической лексике можно рассматривать как сочетание и взаимодополнение двух аспектов: историко-этимологического (диахронный) и функционально-речевого (синхронный).

2. Фамильные антропонимы обладают определёнными качествами и признаками свёрнутого текста, хранящего информацию, которая в том или ином объёме актуализируется в процессе различных актов речевых ономастических коммуникаций. Представление о фамильном антропониме как о свёрнутом тексте дает более полное и объективное знание о функционировании антрополексемы в речи, о способах актуализации тех или иных компонентов её плана содержания.

3. В структуре плана содержания фамильного антропонима можно выделить шесть тематических информационных компонентов: этимологический, социокультурный, этнографический, географический, структурно-словообразовательный и фонетический, статистический.

4. Качественная и количественная составляющая актуализируемого лингвистического и экстралингвистического

материала в каждой конкретной речевой ситуации зависит от ряда тематических информационных компонентов.

5. Процесс актуализации информационных компонентов фамильного антропонима-текста находит отражение в виртуальной пространственной 3D-модели, являющей собой куб, на гранях которого отражается часть содержания конкретного компонента.

6. Виртуальная пространственная 3D-модель является собой новый инструментарий, использование которой позволяет перейти к созданию «Нового словаря фамилий жителей города Москвы» и автоматизированной гипертекстовой информационно-исследовательской системы «Русские фамилии».

Методы и приемы исследования, используемые в работе, связаны с описанием антропонимических единиц, их классификацией; применялись методы наблюдения, сопоставления, обобщения и интерпретации изучаемого материала; по отношению к анализу структуры плана содержания фамильных антропонимов использовались сравнительно-исторический и статистический методы с целью выяснения общей и региональной частотности конкретных фамильных антропонимов в синхроническом аспекте и определения частотности их производящих основ и элементов словообразовательной структуры с точки зрения диахронии; при определении региона возникновения фамильного антропонима, путей миграции населения, а также его ареала в разные исторические периоды, а также для систематизации и иллюстрации полученных данных применялся метод картографирования.

Материалом для анализа стала база фамилий, бытующих в России и странах ближнего и дальнего зарубежья, составленная за период с 1996 по 2015 год в Информационно-исследовательском центре «История фамилии» (основан автором данного исследования в 1996 г.) в результате комплексных исследований личных имён и фамильных антропонимов, проводившихся по запросам частных лиц и организаций. Детальному и многоплановому изучению были подвергнуты за указанный период более 30000 фамильных антропонимов, принадлежащих представителям разных национальностей, проживающих в различных регионах Российской Федерации и мира. Общая картотека фамильных антропонимов ИИЦ «История фамилии», по которым была проведена предварительная работа по классификации типов производящих основ и

словообразовательных компонентов, их региональной и языковой принадлежности, национальной принадлежности их носителей и т.д., составляет более 200000 единиц.

Практическая значимость обусловлена использованием результатов исследования при создании «Нового словаря фамилий жителей г. Москвы», при дальнейшей разработке гипертекстовой базы «Русские фамилии»; в разработке лекционных курсов по лексикологии, лингвокультурологии, русской диалектологии, страноведению и краеведению, при проведении спецкурсов и спецсеминаров по истории языка, ономастике, в практике этимологических исследований, в решении лексикографических задач.

Апробация работы: основные положения диссертации изложены в 29 статьях, включая 5 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также в докладах на международных, общероссийских и межвузовских конференциях: V Международная научная конференция «Современные проблемы лексикографии» (Харьков, 1999); Международная научная конференция «Ономастика Поволжья» (X, Уфа, 2006; XI, Йошкар-Ола, 2008; XIV, Тверь, 2014), «Экология языка и речи» (Тамбов, 2011, 2012, 2014).

Структура: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка словарей, списка источников фактического материала, трёх приложений: в Приложении № 1 представлены 15 примеров картографирования фамильных антропонимов, восходящих к личным антропонимам, а также связанных с ними топонимами; Приложение № 2 содержит 25 примеров словарных статей из «Нового словаря фамилий жителей города Москвы»; в Приложении № 3 приводятся примеры объявлений о перемене фамилии гражданами СССР в 30–70 гг. XX века.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность, новизна работы, определяется объект, предмет, материал и методика исследования, описываются особенности основных этапов развития русской антропонимики и выявляются особенности именных и фамильных антропонимов, предлагается определение понятия *русская фамилия* обосновывается термин «вариативность».

Активное развитие русской антропонимики началось во второй половине XIX столетия с появлением первых значительных

работ по системному описанию древнерусской антропонимической лексики. К их числу относятся, в первую очередь, труды М.Я. Морошкина, Н.Д. Чечулина, А.И. Соколова, Н.М. Тупикова.

Следующим этапом стала разработка лексико-семантической классификации русских антропонимов, изучение особенностей грамматического образования фамилий и хронологии их возникновения, нашедших отражение в трудах А.М. Селищева, В.К. Чичагова, Б.-О. Унбегауна, А.В. Суперанской. Особое значение для развития антропонимики и ономастики в целом имели работы выдающегося русского учёного В.А. Никонова. Разработанная им методика изучения истории фамильных антропонимов в ареальном аспекте, концепция фамилии как особого социального знака, синтез использованного им метода картографирования фамильных антропонимов в диахроническом аспекте, наряду с синхроническим картографированием, блестяще воплощённым в работах Ю.К. Редько и Н.В. Бирилло, стали основами методики комплексного изучения истории происхождения фамилий, разработанной в Информационно-исследовательском центре «История фамилии» (www.famili.ru), начиная с 1996 года и в последующие периоды.

Важную роль в развитии теории ономастики сыграли труды А.В. Суперанской, в которых было уделено большое внимание двойственной природе имени собственного как лексической единицы, функции которой не ограничиваются номинацией, а план содержания включает значительный объём экстралингвистической информации. Обмен мнениями по данной проблематике выявил общее понимание нехватки теоретического описания особенностей ономастической лексики и имел большое значение для активизации поиска новых методов исследований в данной отрасли лингвистической науки.

Своеобразным ответом на этот запрос стала работа М.В. Горбаневского «Русская городская топонимия» (1996 г.), в которой учёный на примере топонимической лексики предложил новый взгляд на двойственную природу онама. Данная работа стала важной вехой в развитии теории и методологии ономастических исследований: гипотеза о том, что топоним представляет собой определённым образом свёрнутый структурированный текст. Этот факт позволил непротиворечиво разрешить коллизию между лингвистической и экстралингвистической составляющими плана содержания структуры топонима и предоставил новую методику исследования и описания

топонимической лексики. Данная методика позволила использовать новые информационные технологии (включая компьютерную лексикографию) для максимально полного раскрытия всех компонентов топонима-текста в соответствии с особенностями их актуализации в ходе речевой коммуникации.

Годы, прошедшие с момента распада Советского Союза, стали непростым периодом для ономастических школ всех бывших республик СССР. Однако благодаря высокому научному авторитету, незаурядным организаторским качествам и самоотверженной работе учёных, взявших на себя ответственность за сохранение и развитие лингвистической науки, ономастика не растеряла мощного потенциала, сформированного в 60-80-е годы прошлого столетия. Итогом этого стало в частности появление в России большого числа исследований по региональной ономастике, в том числе и связанных с изучением становления и функционирования фамильных антропонимов. Таковы работы учёных, которых по праву можно назвать основателями и лидерами крупнейших ономастических центров и школ: В.И. Супруна (Волгоград), В.Д. Бондалетова (Пенза), А.К. Матвеева (Екатеринбург), Е.Н. Поляковой (Пермь), И.А. Королёвой (Смоленск), Л.В. Шулуновой и Г.С. Доржиевой (Улан-Удэ), Р.Ю. Намитоковой (Майкоп), И.М. Ганжиной (Тверь), И.А. Кюршуновой (Петрозаводск), Л.И. Дмитриевой и А.С. Щербак (Тамбов) и других.

Отдельно следует упомянуть о роли в сохранении традиций российской ономастики учёных, возродивших в память о В.А. Никонове традицию конференций «Ономастика Поволжья». Публикация сборников материалов каждой конференции является ценным вкладом в развитие антропонимики и ономастики в целом. Высокий научный уровень и широкий спектр антропонимических исследований демонстрируют и публикации материалов других региональных конференций.

Одно из общих свойств фамильных антропонимов разных народов состоит в том, что данный класс антропонимов сложен для классификации по принципу национально-языковой принадлежности. Структура фамильных антропонимов такова, что они гораздо чаще, чем личные именованья, представляют собой композиты, в построении которых использованы морфемы различного языкового происхождения. Особенностью русских фамильных антропонимов

является то, что основная их масса образована при помощи формантов, имеющих ярко выраженную национально-языковую принадлежность.

В данной работе доказывается, что наряду с традиционно признаваемыми в качестве «русских» (оформленных суффиксами *-ов, -ев, -ин, -ский*) в их число входят и такие, которые обычно относятся исследователями к белорусско-украинским (*-енко/-енок/-ёнок* и *-ук/-юк*). Вместе они определяют ядро концепта «русская фамилия». В его периферийной части располагается множество фамильных антропонимов, которые в большей или меньшей степени осознаются русскими людьми как иноязычные или инокультурные. Однако, не имея формальных признаков, не свойственных русским наследственным именованию, эти фамильные антропонимы, бытующие у русских, с полным основанием могут быть отнесены к категории *русских фамилий*. Исходя из этого, предлагается следующее определение понятия *русская фамилия* – это ***фамилия, бытующая у русских и не имеющая формальных признаков наследственных именовании, не свойственных русской традиции.***

Говоря о вариативности именных и фамильных антропонимов, необходимо обратить внимание на одно общее свойство всех имён собственных, а именно – на их предрасположенность к вариативности. Это качество предписано самой природой имён собственных: задачей называть, выделять конкретный объект из числа однородных. Данное свойство отчётливо прослеживается при рассмотрении истории становления и официального оформления русских фамильных антропонимов.

Детальное изучение факторов, связанных с различными событиями русской истории, явлениями русской культуры и языка, позволявших в максимальной степени реализовать способность именных и фамильных антропонимов к вариативности, по нашему мнению, позволит ономотологам значительно расширить представление об источниках и алгоритмах формирования системы русских фамильных антропонимов, конкретизировать само понятие *система русских фамильных антропонимов*, а также получить дополнительный инструментарий для их дальнейшего изучения.

В главе I «Динамические процессы в формировании русского фамильного антропонимикона» рассматриваются основные этапы становления русского фамильного антропонимикона,

в диахроническом аспекте выявляются истоки вариативности современных русских фамильных антропонимов.

Современный русский антропонимикон, частью которого являются фамильные антропонимы, – это не статичная, неподвижная система, поскольку и в настоящий период, уже в XXI веке, продолжается развитие антропонимикона, сопровождающееся появлением новых и исчезновением части старых имён собственных. Интенсивность данного процесса, частота и качество происходящих изменений непостоянны, что обусловлено рядом причин как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Часть подобных изменений очевидна для современников. В первую очередь это относится к появлению новых или возвращению в обиход старых элементов антропонимикона (ср. взлёт популярности имён *Александра* и *София* в начале XXI в.). Другая часть таких изменений (например, постепенный выход из употребления ранее популярных имён) может быть обнаружена лишь по прошествии определённого, порой продолжительного времени. Ср. в 80-е годы XX века практически вышли из употребления женские имена *Зинаида* и *Зоя*, в начале XXI в. – имена *Светлана* и *Наталья*, бывшие очень популярными двадцатью годами ранее; а в XVI веке невероятным показалось бы, что через 300 лет русские люди не будут давать своим детям такие привычные имена, как *Блоха*, *Червяк*, *Мяско*, *Лопата* и т.п.

Воспроизводимость/повторяемость тех или иных личных имён в новых поколениях обусловлена многими факторами. Ср. появление устойчивых отрицательных коннотаций у имени *Альфонс* после выхода драмы А. Дюма-сына «Господин Альфонс» или почти полное исчезновение после Второй Мировой войны из европейского именника имени *Адольф*. В древние времена исчезновение того или иного личного имени могло быть связано с исчезновением реалий, вызвавших его появление, развитием языка, изменением культурных традиций, церковной реформой и т.п.

Казалось бы, совершенно иная судьба уготована фамилиям. Они возникли именно для того, чтобы связывать, во всяком случае, в юридическом смысле, разные поколения одного рода. В силу этого в семье с рождением ребёнка не возникает новая фамилия и не исчезает, не изменяется прежняя после того, как уходят в мир иной представители старшего поколения. Однако и фамильный антропонимикон – живой организм, в нём постоянно происходят

различные процессы, изменяющие его состав, влияющие на частотность его компонентов-фамилий.

Разнообразие элементов современного русского фамильного антропонимикона обусловлено многими причинами, к числу которых относятся широкий лексический состав древнерусских нецерковных имён; большая вариативность как мирских, так и церковных имён; длительный период формирования фамилий у разных социальных слоёв русского общества, сопровождавшийся отчётливо видимыми исследователю динамическими процессами, происходившими в самом именнике; личные предпочтения в выборе формы записи фамилии или естественное «врастание» иноязычного личного или семейного именованья в русскую языковую систему и т.д. Заметный вклад в его разнообразие внесли вызванные разными причинами случаи создания искусственных фамилий. Постепенность этого процесса, позволявшая дорабатывать полную формулу официального именованья, стала причиной возникновения такого интересного и важного феномена, как стандартизация, приведение графической формы фамилий к определённым орфоэпическим и морфологическим стандартам.

При рассмотрении русского фамильного антропонимикона в историко-этимологическом (диахроническом) аспекте обращают на себя внимание массовые процессы и некоторые документально зафиксированные единичные случаи нетрадиционного оформления фамильных антропонимов. Все эти фамильные антропонимы в разной степени «законсервировали» многие значимые для наших предков в конкретный исторический период элементы языковой картины мира, материальной и духовной культуры, общерусскую и диалектную лексику и характерные для каждого из периодов и разных этнографических групп особенности номинации. Часть таких элементов в разное время была утрачена (например, забыт обычай присвоения мирского имени; изменилось значение суффикса *-ище*) или временно стала менее актуальной: ср. сокращение доли церковной лексики в русском языке в период насильственной атеизации общества в XX в., но сохранение слов, давно не воспринимаемых как религиозные («спасибо!» – от «Спаси Бог!»), церковных имён и образованных от них фамилий (*Иванов, Петров* и др.). Другая часть таких элементов не потеряла актуальности и сегодня, поэтому их присутствие в плане содержания фамильного антропонима легко актуализуется в ходе коммуникативных актов. Рассмотрение этого

процесса в функционально-речевом (синхроническом) аспекте важно для практических целей нашего исследования.

В главе II «Вариативность в русском фамильном антропонимиконе и компонентная структура антропониматекста» представлено описание *речевой ономастической ситуации*, дается анализ фамильного антропонима как структурированного свёрнутого текста, рассматривается структура его плана содержания на основе виртуальной 3D-модели, описывающей способы актуализации компонентов фамильного антропониматекста в ходе различных актов речевой коммуникации; обосновывается возможность использования компонентной структуры фамильного антропониматекста в качестве алгоритма создания «Нового словаря фамилий жителей города Москвы», который впоследствии может лечь в основу автоматизированной гипертекстовой информационно-исследовательской системы «Русские фамилии».

Фамилии, как и любые другие элементы антропонимической системы, являются одновременно и значимой частью системы социальной, поскольку их функции не ограничиваются функцией идентификации, выделения одной семьи (рода) из числа других аналогичных «ячеек общества». Поэтому традиционные справочники, раскрывающие семантику производящих основ фамилий, не в состоянии в полной мере отразить все аспекты функционирования фамильных антропонимов. Подавляющее число фамилий не уникальны: одинаковые фамилии носят десятки, сотни, тысячи, а для некоторых фамилий – и миллионы русских людей. Часть таких фамилий, не обязательно входящая в группу высокочастотных, тем не менее, обладает широкой известностью, например, по причине древнего происхождения, наличия ряда носивших её деятелей науки и искусства, государственных деятелей и т.п. Большая или меньшая частотность тех или иных фамилий, наличие ярко выраженных ареалов распространения разных типов фамильных антропонимов не объясняется фактором случайности. За ними стоит длительная история развития русской антропонимической системы. Сложившийся таким образом фамильный антропонимикон в значительной мере сохранил разнообразие основ и форм русских семейных прозваний, возникших в разных регионах и отражавших широкую вариативность личных и коллективных именовании, богатство лексического состава и мотивов выбора их основ.

В ходе многовекового процесса формирования корпуса русских фамилий все его элементы включили в себя множество смыслов, заложенных изначально в производящих основах, «обросли» новыми смыслами, привнесёнными дополнительной суффиксацией. Вся эта информация оказалась запечатлённой в словообразовательной структуре фамильного антропонима в качестве своеобразной информационной цепочки, своего рода объёма байтов информации, записанных на электронный носитель. Опытный ономастолог способен «прочитать» и после этого «перезаписать» данную информацию в другом, доступном широкому кругу пользователей формате, например, в виде развёрнутой словарной статьи.

В определённых актах речевой коммуникации фамильный антропоним может вызывать в сознании коммуникантов не одну ассоциацию, а целый ассоциативный ряд образов. Данная особенность коммуникативных актов, в которых фамильные антропонимы выступают в качестве одного из побудительных мотивов, одного из опорных слов, играя акцентированную роль (то есть являются тематическим центром речевой коммуникации), позволяет говорить об **акте речевой ономастической коммуникации** или о **речевой ономастической ситуации**. При этом, как показывают наши многолетние наблюдения, информация, которая связывается участниками реальной речевой коммуникации с упоминаемыми в процессе данного коммуникативного акта фамильными антропонимами, зависит от многих факторов.

Представляется, что перспективным подходом в плане изучения функционирования фамильных антропонимов в синхроническом аспекте является предложенный нами новый взгляд на **вариативность фамильного антропонима**, которую мы видим не только в наличии у него нескольких или даже многих вариантов (в диахронии) плана выражения, но также и в **вариантах реализации различных компонентов плана содержания фамильного антропонима** в зависимости от особенностей, условий, целеустановок и вида конкретного акта речевой коммуникации.

Наблюдения и выводы, сделанные в ходе многолетних исследований, позволяют утверждать, что фамильные антропонимы обладают особым планом содержания, способным актуализироваться в той или иной степени в различных актах речевой коммуникации. Однако для выявления в массе, на первый взгляд, разрозненных и

неоднородных по своей природе фактов, каких-то закономерностей, необходимо абстрагироваться от их кажущейся бесконечности и разнообразия, предпринять попытку их структурировать, воспользовавшись некой виртуальной моделью русского фамильного антропонима.

Теоретические основы и научная методика создания такой модели были предложены и впервые описаны М.В. Горбаневским, который убедительно доказал возможность представления топонима в виде определённым образом свёрнутого текста. Ученым была предложена универсальная и эффективная модель репрезентации присутствующих в этих текстах информационных блоков-модулей. Авторской группой под руководством М.В. Горбаневского была разработана и воплощена в виде готового программного продукта экспериментальная версия «Многоцелевого компьютерного топонимического словаря исторического центра г. Москвы». Учёный также отметил, что данная методика позволяет вплотную подойти к созданию различных *«автоматизированных информационно-исследовательских гипертекстовых систем и отраслевых компьютерных ономастических многофункциональных словарей»*.

Основанная на данной теории методика проведения ономастических исследований помогает ономатологам по-новому взглянуть на предмет своего исследования и в соответствии с этим организовать форму и процесс репрезентации результатов исследований, что не снижает требований к уровню компетенции самого исследователя. Напротив, выявленная структура топониматекста обязывает исследователя не ограничиваться диахроническим исследованием топонима, но побуждает представлять и его описание в синхроническом аспекте с раскрытием всех компонентов его плана содержания. Мы полагаем, что развитие теории, предложенной М.В. Горбаневским, в настоящее время является одним из перспективных направлений ономастических исследований. Опыт комплексного исследования русских и инонациональных фамильных антропонимов, накопленный в ИИЦ «История фамилии» с 1996 года, позволяет утверждать, что теория М.В. Горбаневского и разработанная им методика в значительной мере применимы и к описанию антропонимической лексики, в том числе фамильных антропонимов.

На основании анализируемого материала в структуре плана содержания фамильного антропонима нами выделено шесть базовых тематических компонентов.

1. Этимологический компонент, акцентирующий внимание участников таких актов на знаниях о семантике производящей основы упоминаемого в процессе коммуникации фамильного антропонима, является одним из часто актуализируемых. О стабильном интересе к этой теме напоминают регулярно публикуемые работы, описывающие лексику фамильных основ.

Глубина и частота актуализации содержания этимологического компонента зависят от многих факторов. Один из них – этимологическая «прозрачность» основы фамильного антропонима. Ср. бытование прозвищ, повторяющих звучание основ (или их дериватов) фамильных антропонимов (*Волков – Волк, Злобин – Злюка* и т.д.). Интересны проявления актуализации этимологического компонента в случаях, когда предлагается ложная этимология основы фамильного антропонима: *Семейкин* – не «семья», а *Семейка* – *Симеон*; *Санин* – не «сани», а *Саня* – *Александр*).

2. Этнографический компонент. Часть фамильных антропонимов хранит легко прочитываемое указание на национальность предка, на его принадлежность к определённой этнографической группе: *Мордвинов, Черемисинов, Вотяков, Татарин, Мещеряков, Белорусов, Поморов, Донцов* и др. Однако основами таких фамилий зачастую являются не прозвища, а нецерковные имена, дававшиеся в русских семьях. Поэтому такая актуализация не обязательно соответствует тому, к какому народу или этнографической группе народа принадлежит современный представитель данной фамилии. Ср. фамилия *Коваль*, обладатель которой (сибиряк минимум в четвёртом поколении) не сомневается, что он сам и его фамилия – коренные «сибиряки».

Среди жителей многонациональной Москвы (такова особенность всех столичных городов планеты) распространены фамилии, однозначно связываемые участниками речевой коммуникации с теми или иными этносами бывшего СССР или этнографическими группами русского народа, что не всегда справедливо. Ср. фамилии *Дагестанов* и *Грузинский* у потомков русского православного духовенства; фамилия *Казаков* у коренных жителей Русского Севера.

Очевидна и тесная связь этнографического компонента с иными компонентами структуры плана содержания фамильного антропонима, в частности со структурно-словообразовательным (например, мнение, что все фамилии на -енко – украинские). Отметим, что значительная часть информационной составляющей этого блока, объективно свойственная многим фамильным антропонимам, может быть раскрыта только при помощи специалиста.

3. Социокультурный компонент. Далеко не каждый сегодняшний почитатель творчества М.А. Булгакова знает и понимает, почему автор выбрал для главного героя повести «Собачье сердце» фамилию *Преображенский* (речь не идёт о том, какой прототип был выбран М.А. Булгаковым). Однако для самого Булгакова и его современников такой выбор был вполне логичен, поскольку в конце XIX–начале XX в. большинство россиян знали, что фамилии *Преображенский*, *Вознесенский* и т.п. обычно принадлежат потомкам православного духовенства. Таково и происхождение фамилий *Сперанский*, *Гиляровский*, *Реформатский*, которые и сегодня у большинства образованных россиян вызывают воспоминания, в первую очередь, о людях, внёсших заметный вклад в развитие российской государственности, науки, литературы и т.д.

В процессе различных актов речевой ономастической коммуникации часто актуализируется наше энциклопедическое знание о конкретном фамильном антропониме. Услышав фамилию *Калашников*, многие вспомнят, в первую очередь, выдающегося русского конструктора-оружейника Михаила Тимофеевича Калашникова и лишь после этого о том, что фамилия напоминает о профессии *калашника*, человека, пекущего *калачи* и торгующего ими.

Это свойство позволяет вычленить в тех или иных фамильных антропонимах социокультурный компонент, план содержания которого актуален в конкретный исторический период для членов определённой группы (социальной, профессиональной, объединённой единым регионом проживания и т.д.). Результатом этого феномена для многих фамильных антропонимов становится заметное увеличение их вариативности, понимаемой нами в новом, расширительном толковании.

4. Статистический компонент. Фамильные антропонимы обладают различной частотностью. Среди них есть фамилии, насчитывающие более миллиона носителей (*Иванов*, *Кузнецов*) и есть

единичные. Непосредственная актуализация частотности фамильного антропонима характерна именно для этих групп, занимающих крайние позиции в частотном ряду. Существует немало свидетельств того, что этот вопрос интересует как ономастологов, так и лиц, не имеющих отношения к ономастике. Об этом напоминает, например, регулярное воспроизведение в различных печатных изданиях и на интернет-ресурсах «Таблицы частотности русских фамилий», составленной Б.-О. Унбегауном на основе петербургской адресной книги «Весь Петербург» за 1910 г., и периодически появляющиеся новые «Таблицы частотности русских (российских) фамилий». Таким образом, данный компонент, на первый взгляд, редко актуализуемый напрямую в процессе речевой коммуникации, является важным компонентом плана содержания фамильного антропонима-текста. Он взаимодействует с другими компонентами, открывая, в зависимости от условий и задач конкретной речевой коммуникации, разные грани структуры плана содержания фамильного антропонима.

5. Географический компонент. По нашим наблюдениям, данный компонент плана содержания фамильного антропонима – крайне важный и интересный специалисту – редко актуализируется в процессе речевой коммуникации. Помимо общероссийских фамилий (*Иванов, Васильев* и др.), существует большое число фамилий, бытование которых исторически ограничивается строго очерченным регионом. Задача определения границ ареала для каждого фамильного антропонима, решается ономастологами в ходе специальных исследований. В ряде случаев этот компонент актуализируется участниками речевых коммуникаций и без проведения специального исследования. Ср. мнение, что фамилии Рудых, Долгих, Седых и т.п. – исключительно сибирские; распространённость псевдонимов, указывающих на малую родину человека. Имеются примеры изменения таким образом и официальной фамилии. Так, семья с фамилией *Никогда*, проживающая в Ростове-на-Дону, меняет фамилию на *Луганские* (вероятно, выбор фамилии не случаен); житель Иркутска с фамилией *Широкобрюхов* становится *Ангарским* и т.п. Данные примеры подтверждают наше наблюдение о том, что географический компонент тесно связан с другими компонентами фамильного антропонима-текста, например, с этнографическим, структурно-словообразовательным и фонетическим.

6. Структурно-словообразовательный и фонетический компонент. Фамильные антропонимы относятся к сфере кодифицированной лексики и требуют контроля со стороны теории и практики культуры речи. При употреблении в речи так называемых нестандартных фамилий (*Зуб, Ус, Лысенко, Козленок, Продан, Шерстюк* и др.) регулярно возникают затруднения. По этой причине авторы справочных изданий по русской антропонимии (в частности, А.В. Суперанская) дополняют свои труды материалами, содержащими правила употребления в речи таких фамильных антропонимов.

Как известно, основами многих русских фамилий стали диалектные формы имён и прозвищ, архаичные и более поздние варианты их записи. Разнообразие древнерусского именника, проявлявшееся в вариативности личных имён и наличии разных способов образования фамилий, нашёл отражение в современном русском фамильном антропонимиконе. Поэтому затруднения вызывает и написание фамилий, имеющих разные исторически сложившиеся графические варианты: *Меньшиков* и *Меншиков*, *Чернышов* и *Чернышёв*, *Синицин* и *Синицын*, *Смирницкий* и *Смирнитский* и др. Сложные случаи употребления представляет порой и их орфоэпия: *Солдатенков* и *Солдатёнков*, *ИванОв* и *ИвАнов* и т.д. Присутствие в фамильных антропонимах регулярно повторяющихся словообразовательных элементов актуализирует наше знание о морфемном составе конкретного фамильного антропонима.

Способность антропонимов к вариативности зачастую приводит к экстралингвистическим социальным коллизиям, которые позднее в правовой сфере приобретают особую остроту, вызывая юридические коллизии, например, в случаях, когда в разных документах одного человека его фамилия записана по-разному: *Онуфриев* и *Ануфриев*, *Какунина* и *Кокунина* и т.д. Это нередко вызывает проблемы у наследников, обращающихся за необходимыми экспертными заключениями в Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС, www.rusexpert.ru), членом которой является автор данной работы.

Отметим, что предложенная последовательность расположения компонентов произвольна; она не предполагает доминирования одного из них и второстепенности другого. Все компоненты структуры плана содержания фамильного антропониматекста являются равноценными; только в совокупности они

составляют законченную конструкцию, определяющую полный комплекс значений (смыслов), содержащихся в фамильном антропониме. Качество и глубина их актуализации во многом зависят от целеустановок и условий конкретной речевой ситуации.

Процесс такой актуализации можно представить при помощи виртуальной 3D-модели, изображающей план содержания конкретного фамильного антропонима в виде куба, на гранях которого визуализируется тот или иной компонент, актуальный для участников данной речевой ситуации.

Опираясь на данные, полученные авторами изданного в 2002 году «Русского ассоциативного словаря», можно утверждать, что такая актуализация происходит не всегда одинаково даже у лиц, объединённых некоторыми общими характеристиками (например: возраст, уровень образования, степень владения литературным языком и т.п.). Однако возможна и ситуация, при которой происходит сверхактуализация того или иного компонента. Об этом напоминают примеры, когда в качестве слова-стимула предлагались фамилии *Пушкин*, *Чехов* и *Ломоносов*. Несмотря на наличие «прозрачной» семантики, основы этих фамильных антропонимов («пушка», «чех», «ломать» и «нос») актуализировали наиболее частотные реакции – главным образом социокультурный компонент.

Речь идет о представлениях, так или иначе связанных с биографией или творчеством *А.С. Пушкина*, *А.П. Чехова* и *М.В. Ломоносова*. Полное же раскрытие этих компонентов возможно лишь при проведении специальных исследований профессиональными ономотологами.

В **Заключении** излагаются результаты исследования, намечаются дальнейшие возможности и перспективы их практического использования при создании «Нового

словаря фамилий жителей города Москвы», информационно-исследовательской гипертекстовой базы «Русские фамилии» и иных ономастических словарей нового типа.

Как показывает опыт ИИЦ «История фамилии», предложенная нами методика изучения антропонимов в полной мере соответствует задаче комплексного исследования не только *русских* фамильных антропонимов, что особенно актуально при системном описании общероссийского или регионального фамильного антропонимикона, в частности московского. Это выводит нас на возможность создания нового словаря фамилий жителей любой местности, в котором будут на практике в полной мере воплощены теоретические положения о фамильном антропониме-тексте и представлена максимально подробная и актуальная для современников информация о плане содержания фамилий жителей любой территории.

Предложенная методика изучения антропонимов оптимизирует исследовательский процесс, способствует выявлению способов репрезентации плана содержания конкретных фамильных антропонимов. Выделение в структуре фамильного антропониматекста фиксированных шести тематических информационных компонентов (этимологический, социокультурный, этнографический, географический, статистический, структурно-словообразовательный и фонетический) в полной мере отвечает требованиям современных информационных (компьютерных) технологий, позволяющих организовывать сбор и многоплановый анализ лексических единиц любого типа. Это дает возможность перейти и к созданию электронной версии такого словаря. Учитывая значительный объём ономастических единиц, которые предстоит обработать его авторам, правильнее будет говорить не о словаре, а, скажем, об *автоматизированной гипертекстовой информационно-исследовательской системе «Русские фамилии»*.

Учитывая широко распространённое явление трансонимизации и соответствие предложенной нами методики требованиям и возможностям новейших информационных технологий, представляется особенно ценным решение практических задач. Речь идёт о том, что в практическом плане предложенная нами методика позволяет разместить в формате единой информационно-исследовательской гипертекстовой базы разные типы онимов, что весьма перспективно для ономастической теории в целом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. *Максимов В.О.* «Ото Негола и ото Говена ко Дурдеви...» антропонимия новгородских берестяных грамот как лингвокультурологический феномен // Вестник РУДН. Серия: русский и иностранные языки и методика их преподавания. Москва, 2008. № 3. С.73-79 (0,6 п.л.).
2. *Максимов В.О.* Засурский, Чусовитин и «иных мест люди» // Русская речь. Москва, 2013. № 2. С. 111-115 (0,21 п.л.).
3. *Максимов В.О.* «Фамильное творчество» в XVIII–XIX веках // Русская речь. Москва, 2015. № 5. С. 93-99 (0,29 п.л.).
4. *Максимов В.О.* Влияние событий XX–XXI веков на вариативность современных русских фамилий // Русская речь. Москва, 2015. № 6. С. 104-113 (0,42 п.л.).
5. *Максимов В.О.* Русский фамильный антропоним как свёрнутый текст и его лексикографическое описание // Вестник РУДН. Серия «Русский язык и иностранные языки и методика их преподавания». М.: Изд. Российского ун-та дружбы народов, 2015. №4. С. 25-33 (0,8 п.л.).

Другие публикации автора по теме исследования:

6. *Максимов В.О.* Гипертекстовая база данных «Словарь русских имён и фамилий» // Вестник международного славянского университета. Харьков, 1999. № 4. С. 113-116 (0,43 п.л.)
7. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2004. № 3. С. 69-77 (0,33 п.л.)
8. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2004. № 4. С. 98-103 (0,25 п.л.)
9. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2004. № 5. С. 102-107 (0,25 п.л.)
10. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2005. № 1. С. 103-107 (0,21 п.л.)
11. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2005. № 2. С. 99-103 (0,21 п.л.)
12. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2005. № 3. С. 114-117 (0,17 п.л.)
13. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2005. № 6. С. 88-93. (0,25 п.л.)
14. *Максимов В.О., Горбаневский М.В.* О некоторых противоречиях в трактовке национально-культурной принадлежности антропонимов и топонимов // Ономастика Поволжья: Материалы

- XI Международной научной конференции. Йошкар-Ола. 2008. С. 1-15 (0,40 п.л.)
15. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2006. № 1. С. 107-111 (0,21 п.л.).
 16. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2006. 4. С. 101-106 (0,25 п.л.)
 17. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2007. № 1. С. 99-101 (0,13 п.л.)
 18. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2007. № 2. С. 94-97 (0,17 п.л.)
 19. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2008. № 1. С. 79-81 (0,13 п.л.)
 20. *Максимов В.О.* Берестяные грамоты как источник сведений о причинах и этапах изменения древнерусского именника // Ономастика Поволжья: Мат-лы XI Международной научной конференции. Йошкар-Ола. 2008. С. 11-15 (0,21 п.л.).
 21. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2009. № 1. С. 89-92 (0,17 п.л.);
 22. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2009. №2. С. 94-97 (0,17 п.л.).
 23. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2009. № 4. С. 101-104 (0,17 п.л.).
 24. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2010. №1. С. 87-90 (0,17 п.л.)
 25. *Максимов В.О.* Толковый словарь российских фамилий // Русская речь. Москва, 2010. № 4. С. 81-84 (0,17 п.л.)
 26. *Максимов В.О.* О тенденциях в изменении русского именника с точки зрения экологии культуры // Экология языка и речи: Мат-лы Международной научн. конф. (17-18 ноября 2011 года). Тамбов. 2012. С. 344-347 (0,17 п.л.)
 27. *Максимов В.О.* Непростая история простой фамилии // Экология языка и речи: Мат-лы Международной научн. конф. (12-13 ноября 2013 года). Тамбов. 2014. С. 300-303 (0,17 п.л.)
 28. *Максимов В.О.* Особенности трансонимизации в русских оттопонимических фамилиях // Ономастика Поволжья: Мат-лы XI Международной научной конф. Тверь. 2014. С. 207-212 (0,25 п.л.)
 29. *Максимов В.О.* Картографирование фамилий // Экология языка и речи: материалы Международной научн. конференции (11-12 ноября 2014 года). Тамбов. 2015. С. 325-327 (0,15 п.л.)

«Variability of modern Russian family ancestral anthroponomastikon and lexicography»:

- the circle of family names that can be defined as the Russian family names is outlined;
- the basic historical stages of forming Russian ancestral anthroponomastikon and the ways of forming Russian family names are identified;
- the specific functions of family names in speech are revealed, and a new concept of variability, implemented depending on the particular act of verbal communication, is put into circulation;
- a new view on the plane of content of Russian family names as the compressed structured text and the classification of its components are proposed;
- a virtual spatial 3D-model of the family name-text is offered, and the laws of actualizing the components of the content plane in various acts of verbal communication are analyzed;
- a conception is worked out concerning new lexicographical sources that allow to present fully the content plane of family names.

Подписано в печать 2015 г.

Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать на ризографе. Усл. печ. Л.

Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина
392008, г. Тамбов, Советская, 190г.